

Миссия США при ОБСЕ

Продолжающаяся агрессия Российской Федерации против Украины

Выступление Заместителя Главы Миссии Кортни Остриен
на заседании Постоянного совета в Вене
7 июля 2022 года

Г-н Председатель, к настоящему времени мы знаем, что Россия не намерена прекращать свою варварскую практику насильственного перемещения украинских гражданских лиц в Россию или контролируемые Россией части Украины после их так называемой “фильтрации”. Эта сталинская практика является очередным примером в долгой российской истории использования массовой депортации и снижения численности населения для попытки подчинить и контролировать людей. Она должна быть полностью разоблачена и задокументирована, чтобы те, кто отдает приказы или совершает эти акты, могли быть привлечены к ответственности.

По оценкам Правительства Украины, до 1,6 млн украинских гражданских лиц, в том числе более 260 000 детей, были насильственно переселены в Россию. Сообщается, что некоторые из этих детей были похищены российскими властями из детских домов Украины и переданы в Россию для усыновления российскими семьями. Подавляющее большинство насильственно перемещенных украинских гражданских лиц остаются в ловушке в России, не имея документов, информации или финансовых ресурсов для побега, в то время как российские официальные лица оказывают на них давление, с тем чтобы они отказались от своего украинского гражданства и надежды когда-либо вернуться домой. В то же время, как сообщается, Россия расселяет тех, кого она считает лояльными российскими гражданами, в покинутые под принуждением дома этих депортированных лиц в Мариупольской, Херсонской, Запорожской и других областях Украины, которые Кремль стремится присоединить к России. Эти граждане Украины, которые остаются в Херсонской области, беззащитны перед самозванным “правительством”, созданным Россией. Его возглавит Сергей Елисеев, бывший офицер Федеральной службы безопасности (ФСБ) России и Вице-премьер Калининградской области России; по меньшей мере два других члена этого так называемого “правительства” – бывшие российские чиновники.

Мы узнали, что вооруженные сотрудники Росгвардии и, “скорее всего, ФСБ” задержали Мэра Херсона Игоря Колыхаева, когда он 28 июня прибыл в офисное помещение, используемое городскими властями, по словам Советника Мэра Галины Ляшевской. Она написала в Facebook, что российские войска изъяли жесткие диски и документы, затем “Колыхаева посадили в автобус Z и увезли” в неизвестном направлении.

Мы пришли к выводу, что Россия с помощью прокси-групп почти наверняка использует так называемые фильтрационные операции для содержания под стражей и депортации

украинских гражданских лиц в Россию. Сообщается, что российские официальные лица начали подготовку к процессу фильтрации до 24 февраля. Российские чиновники, вероятно, составили списки украинских гражданских лиц, которых они считают угрозой российскому контролю над Украиной, включая всех, кто придерживается проукраинских взглядов, таких как политические деятели и активисты, а также сотрудников служб безопасности, для задержания и фильтрации. К настоящему времени было выявлено по меньшей мере 18 мест фильтрации по обе стороны украино-российской границы.

О депортированных в Россию украинцев начинают появляться истории от тех немногих, кому удается бежать. Их рассказы рисуют ужасающую картину российских операций по фильтрации и систематического процесса насильственного перемещения украинских гражданских лиц в Россию, часто в отдаленные районы Дальнего Востока, из территорий, захваченных Россией с 24 февраля.

Выжившие описывают многоступенчатый процесс, начинающийся с того, что российские солдаты насильственно выселяют украинских гражданских лиц из их городов и населенных пунктов, а одна выжившая вспоминает в интервью газете *New York Times*, что российские солдаты, обнаружившие ее прячущейся в подвале, сказали ей, что ее застрелят, если она останется.

Свидетельства очевидцев описывают, как российские военные насильно перевозят этих украинских мирных жителей на временные пункты фильтрации в школах, культурных центрах, спортивных залах и других общественных зданиях в контролируемых Россией частях восточной Украины и России, где российские силы безопасности подвергают их жестким допросам, часто включающим личные обыски с раздеванием и избиения. Одна из таких жертв, Елена, рассказала, что ей удалось сбежать после того, как она пережила трехнедельную фильтрацию в так называемой Донецкой Народной Республике, после того как российские военные вынудили ее отправиться туда из ее дома в Мариуполе. Елена рассказала газете *Guardian*, что допрашивавший ее российский офицер-мужчина приказал ей снять блузку, чтобы он мог проверить, нет ли у нее на теле синяков, которые могли бы указывать на то, что она снайпер. “Я сказала ему: ‘В августе мне исполняется 60 лет. Как я могу быть снайпером?’” Тем не менее он приказал ей “немедленно снять топ”. Елена вспомнила, что охранник, допрашивавший мужчину за соседним столом, обнаружил у него брелок с изображением украинского герба. По ее словам, затем четверо охранников били мужчину ногами по голове и дубинкой, после чего его выставили на улицу на мороз без теплой одежды.

Игорь Кураян, 55-летний украинский активист, рассказал газете *Hill*, что “солдаты избивали его и пытали электрическим током с целью получения информации, а также выкручивали и резали ему пальцы плоскогубцами и ножницами по металлу. Других заключенных избивали так сильно, что они умерли”.

Российские власти, как сообщается, конфискуют украинские удостоверения личности и паспорта и выдают документы тем, кто “успешно проходит” фильтрацию, а затем насильно переправляют многих из них через границу в Таганрог, город в России у границы с Украиной. В Таганроге российские власти заставляют их садиться в поезда, следующие в пункты назначения по всей России, иногда за тысячи миль, не оставляя им

никакого выбора относительно конечного пункта назначения и часто даже не сообщая им, куда их отправляют. Один беглец из России в Эстонию рассказал газете *New York Times*: “Никто меня не предупредил, никто не сказал, что я никогда не вернусь домой”. Другой беженец вспоминал: “Нас просто посадили в автобусы и увезли”, а другой сказал: “Если бы у меня был выбор, я бы никогда не пересек границу с Россией”. Эти поездки на поезде часто занимают несколько дней или дольше, а один беглец рассказал *New York Times* о том, что его заставили оставаться в течение девяти дней в поезде, направлявшемся в Хабаровск, что на границе России с Китаем. Другая беженка рассказала, как она, ее муж и их маленький сын сбежали с места фильтрации после того, как подслушали, как российский чиновник сказал, что они должны быть депортированы на остров в Тихом океане.

Многие беглецы сообщают, что после прибытия во временные центры переселения по всей России на них оказывалось давление с целью получения российского гражданства, для чего им требовалось в рамках этого процесса сдать украинский паспорт. Один из беглецов объяснил *Guardian*: “Вы должны сказать им, что хотите остаться и устроить свою жизнь в России, тогда они оставят вас в покое”, тем самым предоставив возможность бежать. Сообщается, что некоторые из этих центров переселения ограничивают передвижение своих жителей из Украины и запрещают посещение, и многие из них находятся в настолько отдаленных местах, что покинуть их практически невозможно. Другая беглянка рассказала *New York Times*, что ее допрашивали после похода в кино, и сказала, что позже российские чиновники пришли допросить всех в ее центре переселения, спрашивая ее: “Вы за Зеленского?” Местные российские власти часто встречают поезда с большим присутствием средств массовой информации, чтобы распространять по российскому государственному телевидению ложную информацию о том, что Россия предоставляет убежище так называемым “беженцам” из Украины.

Семьи в Украине часто не имеют ни малейшего представления о судьбе своих переселенных родственников, да и о том, живы ли вообще их близкие. Нет публичного реестра, нет горячих линий, на которые можно позвонить, нет подотчетности. Можно только представить себе боль от незнания того, что случилось с вашими родителями, братьями и сестрами, вашим мужем или женой, партнером или вашими детьми.

Г-н Председатель, международное сообщество должно активизировать усилия по документированию положения украинских гражданских лиц, которые были насильственно вывезены в Россию, и мы должны сделать всё возможное, чтобы обеспечить Украину ресурсами, необходимыми ей для отражения агрессии России. Только добившись прекращения агрессии России, Украина сможет гарантировать, что те, кто был насильственно депортирован в Россию, смогут вернуться домой и восстановить свою жизнь. И позвольте мне внести ясность: все виновные в принудительном перемещении украинских граждан в Россию будут установлены и привлечены к ответственности за нарушение международного права.

###

Этот перевод предоставляется для удобства пользователей, и только оригинальный английский текст следует считать официальным.